

УДК 81-139

МЕТОДЫ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПУНКТУАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

О.В. Сапунова

*Старший преподаватель кафедры психологии языка
и преподавания иностранных языков
e-mail: sapunovaov@my.msu.ru*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье анализируются основные методы прагмалингвистики и прагмафоностилистики – разделов языкознания, исходящих из принципов филологической фонетики, в основе которой лежит теория о необходимости извлечения звукового потенциала художественного текста для наиболее полного и глубокого понимания авторского содержания-намерения. Работа описывает основные этапы проведения прагмалингвистического анализа текста – исследования, направленного на комплексное изучение текста и его адаптацию для дальнейшего использования в педагогических целях в качестве методического материала. Особое внимание уделяется основным видам прагмалингвистических экспериментов: фонетическому эксперименту с последующим аудитивным анализом, методу моделирования знаков препинания, методу экспериментальных замен. Основным предметом моделирования в исследовании является точка с запятой – один из наиболее сложных в использовании знаков английской пунктуации. Опыт проведения «классических» прагмалингвистических экспериментов на материале точки с запятой выявил необходимость модификации процедуры моделирования пунктуации отрывка. Таким образом, целью работы является корректировка эксперимента прагмалингвистического моделирования пунктуации в художественном тексте для решения проблемы интерпретации границ предложения. В работе предлагается метод моделирования знаков препинания с опорой на звуковой образ текста, а именно его аудиоверсию, записанную актером или профессиональным англистом. Первый опыт применения этой разновидности эксперимента демонстрирует, что моделирование пунктуации с опорой на звучащую версию текста эффективно раскрывает заложенный потенциал знака препинания и, следовательно, может быть включен в инструментарий методов.

Ключевые слова: прагмалингвистика, прагмафоностистика, прагмалингвистический эксперимент, метод моделирования знаков препинания, пунктуация, точка с запятой.

Введение

Данная статья посвящена истории и современному состоянию прагмалингвистики – особого направления в науке о языке, изучающего и разрабатывающего тексты «третьего» (прагмалингвистического) функционального стиля, т.е. произведения речи, целью которых является

не только и не столько передача интеллективного сообщения или эстетическое воздействие на адресата, сколько наглядная демонстрация функционирования того или иного языкового явления [Виноградов 1963; Магидова 1989]. Обязательным параметром смоделированного текста является его «естественность»: прагмалингвистический текст должен восприниматься как «подлинное произведение речи» [Магидова 1989], для чего ему необходимо удовлетворять ряду критериев; а именно, такой текст должен 1) иметь сюжет или передавать содержательную информацию; 2) соответствовать нормам идиоматики, коллокации и коллигации; 3) распознаваться как произведение речи, принадлежащее к одному из основных регистров речи (т.е. научному или художественному); 4) обладать четкой ритмической организацией, передающей содержание текста [Михайловская 2001].

Особое место в прагмалингвистике занимают исследования, посвященные моделированию знаков препинания в английском языке. Данные работы выделились в отдельное прагмалингвистическое направление – **прагмафоностилистику**, важнейшим и основополагающим принципом которой является положение о единстве устной и письменной речи [Баранова 1983; Магидова 1989; Михайловская 2001; Корецкая 2003; Лебедева 2009; Амочкина 2012; Шиханцов 2012; Мельникова 2013; Алексюк 2016]. В этом прагмафоностилистика в значительной степени опирается на достижения **филологической фонетики** [Akhmanova, Minaeva 1973; Akhmanova 1986], центральным понятием которой является «внутренняя речь» – звуковой образ текста, который автор «слышит» при его создании; таким образом, письменный текст рассматривается как фиксация «внутренней речи» автора [Жинкин 1958]. Разработанные в рамках филологической фонетики основы «филологического чтения» [Akhmanova 1986], призванного всесторонне исследовать текст на всех уровнях организации для проникновения в основное содержание-намерение автора, предполагают, что в письменном тексте автор закладывает для читателя некие «ключи», позволяющие восстановить его звучащий образ – знаки препинания являются главным средством извлечения информации о сегментных и сверхсегментных свойствах текста. Исследования показали, что каждый знак обладает характерной для него просодией, которая регулярно воспроизводится в текстах интеллективного регистра [Арапиева 1985; Crystal 2015].

В основе прагмафоностилистических исследований английской пунктуации лежит исходное положение о том, что «просодия прагмалингвистического текста полностью выводится из употребленных знаков препинания» [Магидова 1989]. Это утверждение продиктовано, прежде всего, особым семантико-стилистическим характером английской пунктуации, которая не предполагает жесткого нормирования, но допускает варьирование и стилистическое пунктуирование текста, то есть

такую расстановку знаков самим автором, которая соответствовала бы исходному содержанию-намерению и отражала бы его звучащий образ [Долгова 1978; Александрова 1984]. Это особенно справедливо в отношении произведений словесно-художественного творчества, основной функцией которых является воздействие на читателя, что нередко предполагает существенный отход от общепринятой практики использования знаков препинания в текстах информативного характера. Отсутствие жестких правил, с одной стороны, позволяет автору более гибко и творчески использовать возможности каждого знака, закладывая самые тонкие эмоционально-оценочные оттенки значения, но в то же время существенно осложняет процесс преподавания и овладения нормами английской пунктуации иностранными студентами, в особенности теми, для кого жесткое регламентирование употребления знаков препинания является привычным в родном языке (ср., например, языки с «немецким типом» пунктуации, в том числе русский). Таким образом, изучение английской пунктуации как особого раздела синтаксиса неизбежно ставит вопрос о необходимости обучения студентов чтению «между строк» и проникновению в замысел автора.

Работа с художественным текстом осложняется также на уровне его воспроизведения (во внутренней или произнесенной речи) и анализа его «звучащей» интерпретации, т.к. озвучание подобного материала неизбежно предполагает воспроизведение т.н. «тембра П» или «парадоксального тембра», для которого характерно особое сочетание сверхсегментных параметров [Давыдов 1984; Миндрул 1980; Яковлева 1992]. Это существенно осложняет задачу и обязывает читателя максимально глубоко проникать в авторский замысел и передавать мельчайшие нюансы при озвучании произведения; в противном случае, посыл автора останется неясен или даже может быть искажен.

Итак, бесспорно, работа со сложно организованным, многослойным художественным текстом – это навык, которому нужно специально обучать, чтобы сформировать умение вычленять информацию из текста, анализировать и осознавать ее. Именно эта задача является центральной для прагмалингвистических исследований в области английских знаков препинания.

Методы прагмалингвистического моделирования знаков препинания

Для наиболее убедительной демонстрации функционирования знаков препинания в тексте используется метод прагмалингвистического эксперимента. Одним из первых методов, разработанных в русле прагмалингвистики, был фонетический эксперимент с последующим аудитивным анализом собранного аудиоматериала [Магидова 1972]. В ходе данного эксперимента записанное на аудионоситель произведение речи

(воспроизведенное носителем, обладающим четкой артикуляцией, хорошо владеющим дыханием и излагающим материал с полным пониманием содержания) подвергается аудитивному анализу, т.е. фиксируются и подробно разбираются его ключевые параметры (паузация, мелодика, громкость, темп, тембр), создается тонетическая транскрипция отрывка [Магидова 1972; Баранова 1983]; в дальнейшем полученные результаты подкрепляются инструментальным анализом, проводимым с использованием осциллографа, впоследствии – компьютерных программ *Speech Analyzer* и *Praat*. Стоит отметить, что данный вид эксперимента является неотъемлемой частью любой прагмалингвистической работы, так как именно его результаты предоставляют основной материал для размышления и выводов.

В дальнейшем был разработан метод моделирования знаков препинания (т.н. «пунктуирование слепого текста»), который был с успехом апробирован на материале научного текста [Руденко 1988]. Данный метод представляет собой последовательность стадий: в начале из экспериментального отрывка удаляются все знаки препинания, орфографические знаки и заглавные буквы, означающие начало предложения. Участнику эксперимента предлагается расставить в «слепом отрывке» знаки препинания, исходя из содержания текста и полагаясь на собственное языковое чутье. Позднее данный метод был расширен и с успехом применен к произведениям словесно-художественного творчества [Михайловская 2001].

Уже на раннем этапе развития прагмалингвистики было очевидно, что прагмалингвистическое моделирование знаков препинания в художественном тексте будет существенно отличаться от моделирования пунктуации в текстах научного регистра в силу различия в особенностях их функционирования и существенной стилистической нагруженности текстов художественной литературы. С этой целью для моделирования знаков препинания в художественных текстах был разработан метод сопоставления (конфронтации) текстов различных изданий произведения литературы и экспериментальных замен знаков препинания. Данный метод был применен в исследовании функционирования двоеточия – одного из наиболее противоречивых знаков английской пунктуации [Михайловская 2001]. Первая разновидность данного эксперимента заключается в сравнении пунктуационной организации одного и того же текста в разных изданиях; позднее было предложено заменять исследуемый знак препинания в оригинальном контексте на сходный по употреблению (к примеру, двоеточие заменялось на точку с запятой и/или тире), что позволило установить малейшие изменения смысла в контексте и таким образом продемонстрировало основные функции изучаемого знака.

Метод сопоставления вариантов редакции или экспериментальных замен знаков подкреплялся результатами фонетического эксперимента, в

ходе которого профессиональные англисты воспроизводили все экспериментальные версии текста, а результаты аудитивного анализа сравнивались. Исследование показало, что просодическое оформление вариантов текста сильно видоизменяется в зависимости от пунктуационного оформления, т.к. знаки препинания передают разное семантическое и метасемиотическое содержание и влияют на содержание-намерение не только непосредственно трансформированного отрывка, но также произведения в целом.

Следующим этапом развития методологии стала другая модификация метода конфронтации вариантов текста: оригинальный текст предлагалось сопоставить с соответствующим ему кинотекстом, т.е. экранизацией исследуемого художественного произведения [Дечева 2006]. Как и в случае с противопоставлением редакций текста или вариантов пунктуационной аранжировки, производилось сопоставление знаков препинания в авторской версии с вариантом их постановки в сценарии, а также сравнивалась просодия оригинального текста (озвученного носителями или высококвалифицированными русскоязычными англистами) с просодической организацией киноверсии (в исполнении актера, играющего роль или читающего закадровый текст); было доказано, что предложенные методы позволяют проанализировать просодическую ценность знаков препинания, а также уловить оттенки значения, передаваемые авторской пунктуацией.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – предложить скорректированный способ моделирования знаков препинания на примере точки с запятой. Усовершенствование метода пунктуирования «слепого текста» необходимо, т.к. оригинальная версия эксперимента не исключает ошибочной интерпретации оригинального текста, что в некоторых случаях аннулирует его результативность. В то же время, устранение данных сложностей повысит эффективность применяемого метода и позволит получать более убедительные результаты.

Метод пунктуирования «озвученного слепого текста»

Данное исследование проводится на материале точки с запятой – одного из самых сложных и противоречивых знаков английской системы пунктуации, что объясняется двойственностью его природы [Partridge 1983; Crystal 2015]. Выбор предмета изучения обусловлен недостаточной изученностью функционирования этого знака в письменной речи, особенно в произведениях художественной литературы. В ряде исследований, однако, [Азарова 2001; Михайловская 2001; Алексюк 2016] было установлено, что стилистический и коммуникативный потенциал знака огромен и что авторы нередко прибегают к постановке точки с запятой для

маркирования дополнительных экспрессивно-оценочных коннотаций. Следовательно, пристального внимания заслуживает также просодическая реализация знака в устной интерпретации.

Для изучения выбран отрывок из повести Алана Беннетта «The Laying On of Hands» (2002) и его аудиоверсия, озвученная самим автором. В рассматриваемом отрывке описываются размышления Тричера, инкогнито посещающего похоронную службу, чтобы проверить, как работает молодой священник отец Джоллиф – найдет ли он общий язык с конгрегацией, состоящей из очень разных прихожан, большинство из которых далеки от религии. В данной статье мы остановимся на анализе исключительно точки с запятой в приведенном отрывке.

Как показал фонетический эксперимент (т.е. анализ звучащего текста, прочитанного автором, с точки зрения основных просодических параметров) – результаты которого представлены посредством тонетической разметки (подробнее о принципах ее расстановки см. [Магидова 1972]) – в отрывке совмещаются авторская речь и «изображенная речь» (или «внутренняя несобственно-прямая речь») Тричера [Кухаренко 1988: 175]:

There were \various ways round it, | the best of which, in Treacher's view, | was \not to get round it at all; | ignore it in fact, | a priest retaining more respect | if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology, | the assumption being that they were all believers | and if \not, | since they were in the house of God, | it behoved them to pretend to be so. ||

Смену типа повествования на письме сигнализирует точка с запятой и лексический маркер «*in Treacher's view*»; в аудиоверсии повести (читает автор) это делается посредством изменения тембра:

There were various ways round it | the best of which _ in Treacher's view | was not to get round it at all | ignore it in fact |* a priest retaining more respect | if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology | the assumption being that they were all believers | and if not | since they were in the house of God | it behoved them to pretend to be so ||

Вопреки рекомендованной «правилами чтения знаков препинания» просодии [Арапиева 1985; Баранова 1983], первое ударное слово в части предложения до точки с запятой (*there*) произносится ниже, чем первое слово в части после знака (*ignore*) – 170 и 210 Гц соответственно. Кроме того, рекомендованная для знака пауза в одну единицу заменяется на короткую – таким образом, обеспечивается естественный переход от одного типа тембра к другому [Давыдов 1984; Миндрул 1980; Яковлева 1992]. В разметке пауз наблюдается несоответствие: точке с запятой соответствует короткая пауза, а запятой – долгая пауза в одну единицу, сопровождаемая также сменой тембра.

Данное предложение представляет собой имитацию мыслительного процесса Тричера: до точки с запятой рассуждения героя переданы в виде косвенной речи (об этом нам говорит маркер «*in Treacher's view*»), а часть после знака – несобственно-прямая, произнесенная, речь. Главным отличием внутренней речи от несобственно-прямой является отсутствие лексического маркера, сигнализирующего о смене «голоса», и введение нового типа повествования [Val 2004: 232]. Внутренняя речь не может быть высказана, т.к. по своей природе является потоком неоформленных образов. Следовательно, ее запечатление на бумаге довольно условно. По сути, внутренняя речь приближается к синтаксически и логически неоформленному потоку сознания [Drabble 2000: 975]: для создания эффекта внутренней речи авторы используют прием «нанизывания» друг на друга неполных конструкций и отдельно стоящих придаточных; такому виду нарратива свойственна резкая смена мыслей и отсутствие логического перехода между предметами речи.

Недостаток когерентности компенсируется точкой с запятой, которая сигнализирует особое нарративное членение текста: с помощью данного знака автор переходит от оформленной речи (переданными голосом автора) к мыслям, проносящимся в сознании героя. Точка с запятой здесь не ассоциируется с просодической функцией, что объясняет отсутствие корреляции между знаком на письме и паузой в чтении.

При замене точки с запятой на синонимичный знак (запятую, точку, двоеточие или тире) эффект перехода к внутренней речи будет потерян. Запятая размывает границу между авторской – сформулированной – речью и внутренней речью, в то время как точка разорвет плавность перехода между типами повествования и двумя видами речи. Двоеточие и тире привносят в предложение причинно-следственные связи, в то время как роль знака препинания в данном контексте – отражать не коммуникацию, а когнитивный процесс, речь «про себя и для себя».

В данном предложении точка с запятой – исключительно «авторский» семантико-стилистический знак, употребление которого продиктовано отнюдь не принципами грамматики и синтаксиса. Такие знаки, что довольно предсказуемо, плохо распознаются в ходе эксперимента со «слепым текстом», что видно в представленном отрывке, полученном в ходе эксперимента:

There were various ways round it, the best of which_ in Treacher's view, was not to get round it at all, **ignore it; in fact**, a priest retaining more respect if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology: the assumption being that they were all believers and if not, since they were in the house of God, it behoved them to pretend to be so.

Отсутствие авторских сигналов о характере синтаксических связей и логических отношений между синтагмами попросту ставят в тупик. Так, в эксперименте с анализируемым отрывком фразы «*not to get round*» и

«*ignore*» принимаются участником эксперимента (русский филолог-англист) за однородные сказуемые, в результате чего исходный смысл отрывка искажается.

Можно сделать вывод, что расстановка знаков препинания в «слепом» отрывке художественного произведения представляет собой довольно трудную задачу. Сложное переплетение тембров и типов повествования нередко приводит к смещению границ между синтагмами и затрудняет интерпретирование текста.

В некоторых случаях, если границы предложений не совпадают с оригинальной пунктуацией, а смысл меняется незначительно, варианты участников эксперимента можно считать трактовкой оригинального текста (к примеру, в рассматриваемом нами отрывке отсутствие в экспериментальном варианте запятой перед парантезой «*in Treacher's view*» не является критичным для понимания). Однако в случае значительного искажения содержания, вызванного сдвигом границ, эксперимент приходится признать несостоявшимся, т.к. изначальная задача эксперимента (выявление особенностей функционирования точки с запятой) не может быть выполнена, а его результаты не могут быть использованы в дальнейшем исследовании (к примеру, разделение англистом фразы «*ignore it in fact*» и отнесение этих частей к разным придаточным существенно искажают смысл предложения). В «слепом тексте» возникает и другая трудность: границы прямой речи не всегда маркированы лексически, что осложняет распознавание реплик персонажа, это препятствует пониманию содержания и снижает качество полученного экспериментального текста (так, например, замена авторской точки с запятой на другие знаки совершенно «стирает» смену тембра; более того, отсутствие точки с запятой в «слепом» тексте становится причиной того, что появление «голоса» героя не распознается вообще, что в ходе эксперимента привело к неверной трактовке границ придаточных предложений).

Чтобы решить проблему ошибочной интерпретации содержания и смещения границ предложения, представляется целесообразным изменить условия эксперимента и сохранить пунктуационные обозначения границ предложения. Вместе с тем это несколько ограничивает свободу интерпретации текста участником эксперимента; не кажется рациональным также формулировать условия эксперимента в форме альтернативного выбора между знаками или оговаривать ожидаемые знаки препинания.

Вышесказанное приводит к необходимости поставить вопрос о доработке прагмалингвистической методики с тем, чтобы избежать искажения контекста, вызванного отсутствием знаков препинания, без упрощения самого материала и сведения эксперимента к формальности эксперимента.

Для решения поставленных задач было предложено трансформировать метод моделирования знаков препинания в «пунктуирование озвученного слепого текста», сопроводив экспериментальный текст без знаков препинания аудиозаписью. При этом, границы предложений было решено обозначить точкой, указав при этом, что участник эксперимента может, во-первых, изменить границы и, во-вторых, заменить точку на любой другой знак.

В эксперименте участвовали три высококвалифицированных российских англиста, специализирующихся на фонетике, и не принимавшие участия в пунктуировании «слепого текста» в первом этапе исследования. Их задача заключалась в том, чтобы расставить знаки препинания в «слепом тексте», параллельно слушая аудиозапись (т.е. соответствующий отрывок из аудиокниги, озвученной профессиональным актером/актрисой, самим автором, носителем-англистом или соответствующий отрывок из экранизации/телеадаптации произведения). Таким образом, участники эксперимента опирались не столько на содержание отрывка, сколько на его просодическую реализацию, и должны были учитывать контекст, грамматические правила, а также правила чтения знаков препинания.

Полученные результаты были сопоставлены с данными классического эксперимента со «слепым текстом», а также с оригинальным отрывком с авторской пунктуацией. Случаи несовпадения знаков препинания были проанализированы на предмет изменения или искажения смысла предложения, заложенного автором, а также влияния этой трансформации на содержание-намерение всего произведения.

Для удобства анализа предложение разделено на пронумерованные блоки, представляющие собой сложные ритмические единицы. В каждом блоке приводится схема паузации аудиотекста, затем оригинальная авторская пунктуация и три варианта «озвученного слепого текста», выполненные участниками А1, А2, А3:

Таблица 1

1	
Ауд	There were various ways round it
Орг.	There were various ways round it,
А1	There were various ways round it,
А2	There were various ways round it,
А3	There were various ways round it,
2	
Ауд	the best of which _ in Treacher’s view was not to get round it at all ignore it in fact
Орг.	the best of which, in Treacher’s view, was not to get round it at all; ignore it in fact,
А1	the best of which _ in Treacher’s view _ was not to get round it at all, ignore it in fact;
А2	the best of which (in Treacher’s view) _ was not to get round it at all, ignore it in fact –
А3	the best of which _ in Treacher’s view _ was not to get round it at all – ignore it in fact;
3	
Ауд	(смена тембра) a priest retaining more respect if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology the assumption being that they were all believers

Орг.	a priest retaining more respect _ if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology, the assumption being that they were all believers _
A1	a priest retaining more respect _ if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology: the assumption being that they were all believers,
A2	a priest retaining more respect _ if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology – the assumption being that they were all believers,
A3	a priest retaining more respect _ if he led the congregation in prayer with neither explanation nor apology, the assumption being that they were all believers,
4	
Ауд	and if not [since they were in the house of God] it behoved them to pretend to be so
Орг.	and if not, since they were in the house of God, it behoved them to pretend to be so.
A1	and if not, since they were in the house of God, it behoved them to pretend to be so.
A2	and if not (since they were in the house of God) it behoved them to pretend to be so.
A3	and if not, since they were in the house of God, it behoved them to pretend to be so.

Исследования позволяют заключить, что в выборе знака препинания англисты полагаются на паузацию и параметры смены тембра. Отсутствие паузы чаще распознается как отсутствие знака (см. табл. 1, блок № 2). Наличие паузы любой длины распознаются участниками как наличие знака, однако выбор конкретного знака происходит с учетом синтаксического окружения и содержания текста (см. табл. 1, блок № 1). Продолжительная пауза чаще воспринимается как «тяжелый» знак (см. табл. 1, блок № 2).

Вернемся к результатам «слепого текста»: при выполнении этого задания участник также руководствовался типичными функциями знаков препинания и контекстом. Однако двойственность контекста становится причиной неверного членения предложения на синтагмы. Таким образом, несмотря на неоднозначные результаты метода моделирования текста с опорой на аудиозапись, данная форма позволяет избежать трудностей, вызванных недостаточным пониманием текста.

На основании первых результатов можно заключить, что предложенный метод достаточно эффективно решает проблему интерпретации границ. Однако авторская пунктуация не вполне распознается участниками: нарушения синтагматического членения не наблюдается, при выборе знака участники эксперимента полагаются на длину паузы (знак перед фразой «*ignore it in fact*»), смена тембра (после указанной фразы) однозначно воспринимается как необходимость постановки «тяжелого» знака.

Данный вывод также подтверждает гипотезу о том, что в данном контексте точка с запятой выполняет совершенно особую функцию – сигнализирует переход от одного типа повествования к другому и маркирует смену тембра; знак необходим при визуальном восприятии текста, однако не имеет просодического выражения.

Заключение

Прагмалингвистическое изучение практики употребления точки с запятой в современных англоязычных произведениях словесно-художественного творчества требует усовершенствования существующих способов моделирования знаков препинания и включения аудиозаписи в состав методических материалов. Это необходимо для исключения большого числа погрешностей при проведении эксперимента и получения надежных и наглядных прагмалингвистических материалов, которые можно было бы с успехом использовать в практике преподавания английского языка русскоязычным студентам.

Эффективность предложенной методики показана на примере комплексного прагмалингвистического анализа отрывка, продемонстрировавшего функционирование точки с запятой на семиотическом и метасемиотическом уровнях.

Кроме того, было установлено, что для большей эффективности метод моделирования знаков препинания следует использовать в сопоставлении с классическим методом моделирования знаков, т.к. результаты этих экспериментов дополняют и подтверждают друг друга, выявляя случаи авторской пунктуации.

Библиографический список

Азарова Н.Д. Лингвистические, семиотические и коммуникативные основы английской пунктуации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 209 с.

Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.

Алексюк М.В. Ритмико-просодические особенности изображения литературного героя в прагмалингвистическом освещении (на материале английской художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 290 с.

Амочкина Е.А. Прагмафоностилистика ритмических последовательностей в английской художественной прозе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 196 с.

Арапиева Л.У. Теория и практика системы знаков препинания в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 177 с.

Баранова Л.Л. Единство и взаимодействие устной и письменной форм научного изложения: дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 110 с.

Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 253 с.

Давыдов М.В. Звуковые парадоксы английского языка и их функциональная специфика. М., 1984. 204 с.

Дечева Н.Г. Филологическое чтение американской художественной литературы в прагмафонетическом освещении: дис. ...канд. филол. наук. М., 2006. 181 с.

Долгова (Александрова) О.В. Семиотика неплавной речи. М.: Высшая школа, 1978. 264 с.

Корецкая О.В. Чтение протяженных абзацев в составе филологической фонетики: прагмалингвистический аспект (на материале английской и американской художественной прозы): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 222 с.

Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.». 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.

Лебедева Т.О. Прагмафонетическое изучение словесного ударения в американском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 213 с.

Магидова И.М. К вопросу о просодическом минимуме нетерминальных синтагм лекционного регистра речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 162 с.

Магидова И.М. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. ... докт. филол. наук. М., 1989. 407 с.

Мельникова Н.В. Цветообозначения в художественном тексте как предмет прагмафоностилистики (на материале современной британской литературы второй половины XX века): дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 171 с.

Миндрул О.С. Тембр II в функциональном освещении: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 224 с.

Михайловская Е.В. Прагмалингвистические проблемы английской пунктуации (на материале двоеточия): дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 164 с.

Руденко Д.У. Прагмалингвистика чтения научной прозы в свете соотношения просодии и пунктуации: дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 130 с.

Шиханцов А.С. Особенности словесного ударения в английской публичной речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 171 с.

Яковлева Е.В. Прагмафонетическое изучение английской литературной речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 134 с.

Akhmanova O.S. Philological Phonetics. M.: Moscow University Press, 1986. 152 p.

Akhmanova O.S., Minaeva L.V. An Outline of English Phonetics. M.: Moscow University Press, 1973. 139 p.

Bal M. Narrative theory. Critical concepts in literary and cultural studies. Volume I. NY: Routledge, 2004. 388 p.

Crystal D. Making a Point: The pernicky story of English punctuation. London: Profile Books, 2015. 400 p.

Drabble M. The Oxford companion to English literature. 6th ed. NY: Oxford University Press, 2000. 1172 p.

Partridge E. You have a point there. A guide to punctuation and its allies. NY: Routledge, 1983. 244 p.

References

Akhmanova O. S. Philological Phonetics. Moscow: Moscow University Press, 1986. 152 p.

Akhmanova O. S., Minaeva L. V. An Outline of English Phonetics. Moscow: Moscow University Press, 1973. 139 p.

Aleksandrova O. V. Problemy ekspressivnogo sintaksisa [Expressive syntax issues]. Moscow: Vysshaya shkola, 1984. 211 p.

Aleksyuk M. V. Ritmiko-prosodicheskie osobennosti izobrazheniya literaturnogo geroya v pragmalingvisticheskom osveshchenii (na materiale anglijskoj hudozhestvennoj literatury). Diss. kand. filol. nauk [Rhythmic and prosodic peculiarities of depicting a fiction character within the framework of pragmalinguistics. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2016. 290 p.

Amochkina E. A. Pragmafonomostilistika ritmicheskikh posledovatel'nostej v anglijskoj hudozhestvennoj proze. Diss. kand. filol. nauk [Pragmaphonostylistics of rhythmic sequences in English fiction. Cand. philol. sci. diss.] Moscow, 2012. 196 p.

Arapieva L. U. Teoriya i praktika sistemy znakov prepiniya v sovremennom anglijskom yazyke. Diss. kand. filol. nauk [Theory and practice of modern English punctuation. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1985. 177 p.

Azarova N. D. Lingvisticheskie, semioticheskie i kommunikativnye osnovy anglijskoj punktuacii. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic, semiotic and communicative bases of English punctuation. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2001. 209 p.

Bal M. Narrative theory. Critical concepts in literary and cultural studies. Volume I. NY: Routledge, 2004. 388 p.

Baranova L. L. Edinstvo i vzaimodejstvie ustnoj i pis'mennoj form nauchnogo izlozheniya. Diss. kand. filol. nauk [Unity and interaction between the oral and written forms of an academic text. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1983. 110 p.

Crystal D. Making a Point: The pernicky story of English punctuation. London: Profile Books, 2015. 400 p.

Davydov M. V. Zvukovye paradoksy anglijskogo yazyka i ih funkcional'naya specifika [Sound paradoxes of the English language and their functional peculiarities]. Moscow, 1984. 204 p.

Decheva N. G. Filologicheskoe chtenie amerikanskoj hudozhestvennoj literatury v pragmafoneticheskom osveshchenii. Diss. kand. filol. nauk [Philological reading of American fiction from the point of view of pragmaphonetics. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 181 p.

Dolgova (Aleksandrova) O. V. Semiotika neplavnoj rechi [Semiotics of interrupted speech]. Moscow: Vysshaya shkola, 1978. 264 p.

Drabble M. The Oxford companion to English literature. 6th ed. NY: Oxford University Press, 2000. 1172 p.

Koreckaya O. V. CHtenie protyazhennykh abzacev v sostave filologicheskoi fonetiki: pragmalingvisticheskij aspekt (na materiale anglijskoj i amerikanskoj hudozhestvennoj prozy). Diss. kand. filol. nauk [Reading extended paragraphs through the prism of

philological phonetics: pragmalinguistic point of view (using British and American fiction). Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2003. 222 p.

Kuharenko V. A. Interpretaciya teksta: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spec. №2103 «Inostr. yaz.» [Interpreting a text: manual for students of pedagogy, major №2103 'Foreign languages']. 2-e izd., pererab [2nd ed., revisited]. Moscow: Prosveshchenie, 1988. 192 s.

Lebedeva T. O. Pragmafoneticheskoe izuchenie slovesnogo udareniya v amerikanskom variante anglijskogo yazyka. Diss. kand. filol. nauk [Pragmaphonetic study of accents in American English. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2009. 213 p.

Magidova I. M. K voprosu o prosodicheskom minimume neterminal'nyh sintagm lekcionnogo registra rechi. Diss. kand. filol. nauk [On prosodic minimum of non-terminal syntagms of the English lexis register. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1972. 162 p.

Magidova I. M. Teoriya i praktika pragmalingvisticheskogo registra anglijskoj rechi. Diss. dokt. filol. nauk [Theory and Practice of English pragmalinguistic register. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 1989. 407 p.

Mel'nikova N. V. Cvetooboznacheniya v hudozhestvennom tekste kak predmet pragmafonestilistiki (na materiale sovremennoj britanskoj literatury vtoroj poloviny XX veka). Diss. kand. filol. nauk [Colour names in fiction as the subject of pragmalinguistics (on the material of contemporary British fiction of the second half of the 20th century. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2013. 171 s.

Mihajlovskaya E. V. Pragmalingvisticheskie problemy anglijskoj punktuacii (na materiale dvoetochiya). Diss. kand. filol. nauk [Pragmalinguistic issues of English punctuation (on the example of the colon). Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2001. 164 p.

Mindrul O. S. Tembr II v funkcional'nom osveshchenii. Diss. kand. filol. nauk [Timbre II from the viewpoint of its functioning. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1980. 224 p.

Partridge E. You have a point there. A guide to punctuation and its allies. NY: Routledge, 1983. 244 p.

Rudenko D. U. Pragmalingvistika chteniya nauchnoj prozy v svete sootnosheniya prosodii i punktuacii. Diss. kand. filol. nauk [Pragmalinguistics of reading academic prose from the point of view of the correlation between prosody and punctuation. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1988. 130 p.

SHihancov A. S. Osobennosti slovesnogo udareniya v anglijskoj publichnoj rechi. Diss. kand. filol. nauk [Peculiarities of accents in English public speech. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2012. 171 p.

Vinogradov V. V. Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. / V.V. Vinogradov. – M.: Izd-vo AN SSSR [USSR Academy of Science publ. house], 1963. 253 p.

Yakovleva E. V. Pragmafoneticheskoe izuchenie anglijskoj literaturnoj rechi. Diss. kand. filol. nauk [Pragmaphonetic study of English literary language. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1992. 134 s.